

Леонид Моргун

Легион

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.6
ББК 84(2)6
М79

Моргун Л. И.

Легион / Моргун Л. И. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 347 с.

ISBN 978-5-532-95196-9

Эта книга перенесёт читателя на 2000 лет назад, в эпоху правления римского императора Домициана, в его обширную, раскинувшуюся на половине тогдашнего обитаемого мира империю. Вы познакомитесь с офицерами и солдатами одного из римских легионов, собирающихся в поход на Кавказ и поймёте, что не слишком-то уж они отличаются от наших современников. И всё, что они творили, они делали из лучших побуждений. Просто... время было такое.

ISBN 978-5-532-95196-9

© Моргун Л. И., текст, 1988
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава I	6
Глава II	19
Глава III	29
Глава IV	36
Глава V	47
Глава VI	55
Глава VII	67
Глава VIII	82
Глава IX	88
Глава X	106
Глава XI	114
Глава XII	120
Глава XIII	130
Глава XIV	138
Глава XV	143
Глава XVI	156
Глава XVII	164
Глава XVIII	172
Глава XIX	176
Глава XX	180
Глава XXI	190
Глава XXII	203
Глава XXIII	215
Глава XXIV	219
Глава XXV	229
Глава XXVI	239

Глава XXVII	249
Глава XXVIII	267
Глава XXIX	279
Глава XXX	286
Глава XXXI	290
Глава XXXII	305
Глава XXXIII	318
Глава XXXIV	325
Глава XXXV	330
Глава XXXVI	335
Глава XXXVII	342

*И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ:
легион имя мне, потому что нас много.*

От Марка, 5:9

Глава I

Мы, по крайней мере, будем приносить жертвы благочестиво и правильно, там, где подобает, и будем исполнять все правильно, по законам, нисколько не тревожа себя обычными мнениями относительно существ самых лучших и самых уважаемых (богов).

Эпикур

Щедрая и знойная осень пришла в долины, обагрила леса и сады. Деревья разродились невиданным урожаем фруктов, подо подарили несметный урожай зерна и овощей. И люди, как обычно, сжали потребное количество даров кормилицы-земли, оставив излишки, дабы на будущий год, соприкоснувшись с ласковыми лучами властелина своего, щедро-знойного Михра-Солнце¹, вновь забеременела она и подарила детям своим сладкое потомство.

Наступил месяц ехнья² двадцать седьмого года со дня воцарения Зармайра над землями и племенами страны Алуан.

Счастьем и радостью были полны сердца простых и незлобивых людей, населявших эти места. Долгие годы в мире и добрососедстве жили двадцать шесть разноразных племен, объединенных в единый и нерушимый союз. Свято оберегали они освященные вековыми традициями места своих кочевий, пастбищ и охоты. Но дважды в год нарушались все границы и десятки тысяч паломников устремлялись к священным храмам, дабы принести жертвы своему лучезарному кумиру Солнцу-Михру и его серебристой супруге-Луне, томной красавице Ма.

Михр благосклонно принял жертву еще весной. Он жадно выпил, выпарил теплую кровь и щедро пролился на землю теплом и влагой. Теперь же, осенью, славили люди пышный, на удивление большой,

¹ Бог Солнца, верховное божество древних албанов.

² Буквально «жухлый», август-сентябрь в др. албанском календаре.

желтоватый, с багровым оттенком лик луны, с надеждой уповая на мягкую зиму и раннюю весну.

* * *

Десятки тысяч людей раскинули свои шатры, навесы, палатки, поставили кибитки и прочие временные пристанища на берегу бухты, в центре которой подобно драгоценной жемчужине на чёрном бархате моря на небольшом скалистом островке высился прекрасный белокаменный Сабаил — город-храм, город-кумир, город-легенда. Подобно гигантским сахарным глыбам прямо из воды вздымались изящные башни с ажурными навершиями. Высоко поднимались колонны храма Михра-Милосердного и Ма-Животворящей. И статуи божественной четы, поражающие размерами и видом своим высились у площадки центральной башни, в которую были вделаны массивные бронзовые ворота. Обычно прочно запертые, дабы никто посторонний не посмел помешать размышлениям жрецов, ныне они были широко распахнуты. И народ бесконечной и громогласной рекой брёл по узкой песчаной дамбе, соединявшей город с берегом. Люди несли в храмы обильные жертвы. Каспий³ в просторных мохнатых бурках несли огромных закопченных целиком остроносых осетров, леги — белоснежных барашков, диковатые силвы в одеждах из звериных шкур волокли дичину, дидуры из верховьев Кайсу принесли царственно-великолепных фазанов, заргары — бесстрашные наездники из северных предгорий Кавказа привели тонконогих трепетных коней, которые спорили красотой своей с табуном нисейских лошадей, присланных царем Атропатены. Хлебопашцы содии и гелы принесли мешки отборного зерна, воинственные охотники-кадуссии пригнали вилорогих быков, пастухи и кочевники утии — недавно отелившихся коров с телятами, амарды и анари-аки — горы плодов и овощей, которые уродила их обильная Мильская равнина. Эллыны, в стародавние времена отбившиеся от армий Александра Македонского и поселившиеся в городке Эмболайон,

³ Здесь и далее наименования племен, населявших в древности Кавказскую Албанию.

прислали полсотни амфор прекрасного вина, которое только они одни и умели делать.

Албаны пригнали стадо белоснежных тонкорунных верблюдов, которые фыркали и плевали на вертевшихся под их ногами мелких мохнатых маскутских лошадей, над которыми все дружно потешались. Маскутов⁴, кочевников и разбойников, широкоскулых и узкоглазых, незваных гостей и беспокойных соседей не любили и побаивались. И лишь царица ликов привезла с собой самый дорогой и желанный подарок — сотню девушек, достигших совершеннолетия, которые в нынешнюю ночь семь дней и ночей сроком на семь дней и ночей поступят в услужение похотливой богине и ее многочисленным почитателям.

Сегодня после торжественного жертвоприношения, должен был начаться праздник, пляски у костров, славный пир, на котором священную чашу дружбы и верности» изопьют вожди всех племен, радость и веселье продлятся до утра. А по утра, когда проспится народ от обильных возлияний, начнутся пешие и конные ристания молодежи, состязания во владении луком, мечом и копьем, в борьбе и беге, будут и смотрины невест и выборы женихов, и скорые и веселые свадьбы и сговоры, и с раннего утра до заката будет шуметь ярмарка, на которой из рук в руки будут переходить скот в обмен на пшено, топоры в обмен на горшки, сукно станут менять на железо и стекло на медь, и не осквернит этих рук, широких, крепких, мозолистых, прикосновение презренного золота.

Давно это было, читатель, В далеком 95 году нашей с вами эры. Более двух тысяч лет тому назад.

* * *

Близились полночь, когда вывели жертву. Она была столь же полна и жирна как луна, она вопила истошным голосом — связанный по рукам и ногам толстый бородатый мужчина с удивительно

⁴ Вероятно, массагеты, одно из племен скифской группы.

белым телом, покрытым порослью густых черных волос и из-за этого казавшегося пушистым.

Он кричал очень громко. Так громко, что у прислужников, растягивавших его на распорках, заложило уши. Он богохульствовал на всех языках, говорах и наречиях многочисленных племен, собравшихся на моление. Он проклинал и призывал гибель и на Михра, и на Ма⁵, и на совсем уж безобидную Анаит, на всех богов, божков, дэвов⁶ и язатов⁷, непотребно упомянул самого Ахура Мазду⁸, а от него перешел к иудейским, каппадокийским, малоазиатским эллинским богам, от Яхве до Кибелы, от Зевса до Озириса? Вопли его гулко прокатывались под сводами храмов, отдавались в окрестных пещерах и возвращались назад, многократно отраженные и усиленные. Их почти не перекрывал гул громадного, в человеческий рост гонга из красной меди и стрекот мелких каменных барабанчиков. Напротив, инструменты эти поразительно оттеняли поганую брань жертвы, придавая ей оттенок какого-то кощунственного гимна. Его подхватила сладостная трель лютен и флейт.

Услышав эти гнусные словоизвержения в столь совершенном сопровождении, высокий седовласый мужчина, стоявший на почетном месте на стене, неподалеку от священных изваяний, поморщился. От окружающих его отличал багряный плащ и расшитая золотом и убранный самоцветами накидка на голове — драгоценная диадема, по которой любой их тысяч подданных узнал бы своего царя Зармайра.

— Могли бы хоть язык ему вырвать — недовольно промолвил он, ни к кому не обращаясь.

— Не положено, государь, — ответил ему человек белом полотняном хитоне и бараньей шапке, верховный жрец Кабалы⁹ Амзасп. —

⁵ У кавказских народов — богиня небесных вод, плодородия, покровительница домашнего скота и всех животных.

⁶ Злые божества в зороастрийской религии.

⁷ Добрые божества в зороастрийской религии.

⁸ Верховное божество зороастрийцев.

⁹ Древняя столица Кавказской Албании. Ее раскопки проводятся возле села Чухуркабала в Куткашенском районе.

Жертва должна быть совершенно чистой, здоровой и неповрежденной. Только тогда она будет угодной Ма!

— Мне противно это, — вмешался в разговор юноша в богатой шелковой, с серебряной отделкой одежде, — не только колхи и иберы¹⁰, не только армяне и парфяне, но даже арабы не приносят в жертву богам людей своего племени. Даже грязные аланы¹¹ приносят своим идолам лишь коней и пленников. Взгляни на маскутов, они и те смеются над нами.

— Ты слышишь?! — с гневом воскликнул жрец, схватив Зармайра за рукав. — Слышишь, что говорит твой сын, твой наследник, будущий царь албанского народа? Он ставит нас ниже скифов! Он топчет в грязи веру своих предков! А ведь я предупреждал, чтобы ты не отрывал его от себя, не отправлял учиться невесть чему у армян. Тиридат сделал из него армянина! Он молится поганым армянским и греческим богам, он...

— Агирра, — позвал царь.

Из толпы его приближенных выступил щуплый мужчина в белом хитоне и в высокой островерхой шапке. На тощем лице его, кроме впалых глубоких глаз поражал длинный крючковатый нос и космы спутанных волос, которые, разлетевшись по плечам, казалось, составляли единое целое с бородой и усами.

— У вас в Мидии¹² тоже приносят людей в жертву богам? — осведомился царь.

Низко склонившись перед ним Агирра затряс головой:

— Нет, о великий государь! Спитама Заратушра¹³, оставивший нам святыне откровения Ахура Мазды¹⁴, прямо указывал, что кровь, войны и насилия угодны лишь мерзкому Ангра Майнью и подлым

¹⁰ Народы, населявшие территорию современной Грузии.

¹¹ Племена скифской группы, жившие за Кавказским Хребтом.

¹² Мидия (Атропатена) страна, находившаяся на территории Южного Азербайджана.

¹³ Полулегендарный основатель зороастрийской религии.

¹⁴ Верховное божество Зла и Тьмы в зороастризме.